

СТЕФАН БАЛАМЕЗ – БОЛГАРИН, ГОЛОСОВАВШИЙ ПРОТИВ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БЕССАРАБИИ К РУМЫНИИ

Иван Думиника

Доктор истории, научный сотрудник,
Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований,
бл. Штефан чел Маре, 1, MD-2001, г. Кишинев, Республика Молдова
duminicaivan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2019-6456>

Статья рассматривает деятельность бессарабского болгарина Стефана Баламеца в условиях различных политических режимов (царского, румынского, советского), установившихся в Бессарабии в период 1918–1940 гг. Стефан Баламез входил в состав Сфатул Цэрий («Совет страны»). При голосовании по вопросу о присоединении Бессарабии к Королевской Румынии (27 марта 1918 г.) являлся одним из трех депутатов, кто открыто проголосовал против. После того, как в провинции была установлена румынская власть, Баламез остается в Бессарабии. Он стал председателем Совета Камеры труда Кишинева. После присоединения Бессарабии к СССР, 13 июня 1941 г. Стефан Баламез был арестован органами НКВД и осужден на 10 лет по статье «участие в контрреволюционной партии».

Ключевые слова: Совет страны, Стефан Баламез, Бессарабия, Королевская Румыния, болгары, межвоенный период, репрессии, присоединение.

STEFAN BALAMEZ – A BULGARIAN WHO VOTED AGAINST THE ACCESSION OF BESSARABIA TO ROMANIA

Ivan Duminica

Doctor of History, Researcher,
Institute of Cultural Heritage of the Ministry of Education, Culture and Research,
bd. Stefan cel Mare si Sfânt, 1, MD- 2001, Chisinau, Republic of Moldova
duminicaivan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2019-6456>

The article examines the activities of the Bessarabian Bulgarians Stefan Balamez under different political regimes (tsarist, Romanian, Soviet), during 1918-1940. It was established that Stefan Balamez was born in a family of Danube immigrants, who came out of Golyam-Dervent village from Yambol Region. After settling in Bessarabia, S. Balamez's ancestors were engaged in trading activities. After the February Revolution in Bessarabia was convened legislature Sfatul Țării (“the Country’s Council”). As part of this body, S. Balamez represented the Union of State Officials. Here he was actively involved in the political struggle, and was remembered for his harsh statements and remarks. He was a member of the control, financial and budgetary commissions. In addition, from May 19 to November 27, 1918, Balamez served as vice-chairman of the constitutional commission. He was one of three deputies who openly voted against the accession of Bessarabia to Royal Romania (March 27, 1918) and supported anti-Romanian movement. However, after the Romanian government was established in the provinces, Balamez remained in Bessarabia. He was engaged in trade, being the chief accountant and assistant director of the Peasant Credit Ticket office of the landowners from Tighina (Bender County). He takes an active part in the trade union movement of Chisinau. He was a member of the County committee of the National Liberal Party, from which in 1935 became the first chairman of the Interim Commission of Labor Chambers of Chisinau, and then - the Council of the Chamber. Also Balamez was delegated to the Board of County Lapusna from this institution. After the accession of Bessarabia, the Soviet Union, June 13, 1941 Stephan Balamez was arrested by the NKVD. Due to the outbreak of hostilities on the Eastern Front, he was evacuated to the executive labor camp Ivdel where sentenced to 10 years on the item “participation in the counter-revolutionary party”.

Keywords: Country Council, Stefan Balamez, Bessarabia, Royal Romania, Bulgarians, interwar period, repression, accession

Стефан Баламез вошел в историю политической жизни Бессарабии первой половины XX в. как противоречивая фигура. Был противником присоединения Бессарабии к Румынии в 1918 г., однако уже при румынах занимал высокие руководящие посты и выступал за сближение румын старого королевства и бессарабцев. В представленной статье мы поставили перед собой цель проследить его жизненный путь – от депутата в Краевом совете Бессарабии до председателя в Камере Труда Кишинева, а затем и заключенного в Ивдельлаг НКВД СССР.

Происхождение. Предки Стефана Баламеза переселились в Бессарабию во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. из села Голям Дервент (сегодня входит в общину Елхово) Ямбольской области Болгарии. Относительно происхождения фамилии Баламез существует версия болгарского лингвиста Стефана Илчева. Он объясняет, что эта фамилия на турецком языке обозначает «артиллерийское орудие, ядро», добавляя, что так называли крупных людей. По его сведениям, данная фамилия была распространена в с. Голям Дервент, г. Хасково и г. Кишинев (Илчев, 1969, 60). Эту версию подтверждает и болгарский профессор Стефан Гаврилов Баламезов: когда в 1829 г. русские войска осаждали Адрианополь, с собой они привезли большие пушки, которые местное турецкое население называло «баламез». Их перевозили и через Голям Дервент, где тамошние жители дали прозвище «баламез» его предкам – из-за того, что они были крупного телосложения (Zhelyazkov, 2003, 201).

Русско-турецкая война 1828–1829 гг. и стала причиной переселения в Бессарабию Ганчо (Гавриила) Баламеза. В Бессарабии основоположником рода стал его сын Михаил Баламез (1820 г.р.). Проживал в 3-й части г. Кишинев. В документах значился также как Михаил Гавриилов Баламез, представитель «Румелийского сословия» (NARM, f. 134, op. 2, d. 651, l. 5ob-6)*. В административном центре губернии Баламезы занимались огородничеством и виноградарством. Михаил Баламез поначалу был мещанином, а затем перешел в разряд купцов 2-й гильдии (NARM, f. 134, op. 2, d. 651, l. 5ob-6). По ул. Георгиевской (современная ул. Св. Георгия) в 1879 г. он построил полутораэтажный дом, который оценивался в 1500 рублей.

Кроме торговли, М. Баламез занимался активной общественной деятельностью, став одним из создателей Общества по распространению грамотности среди болгар (1869 г.). Эта организация выделяла деньги для развития просветительского движения в Македонии, тесно сотрудничала с Солунским болгарским обществом «Взраждане». Позже Македонская дружина в Константинополе официально выразила благодарность отдельным деятелям Кишиневского общества, среди которых значилось и имя М. Баламеза (Khadzhinikolova, 2003, 192). Выделял также средства на освободительную борьбу болгарского народа. По некоторым данным, в середине 1870-х гг. он познакомился со Стефаном Стамболовым, одним из деятелей болгарского национально-освободительного движения и будущим председателем Совета Министров Болгарии (1887–1894 гг.) (Zhelyazkov, 2003, 201).

Прославился М. Баламез и своей щедростью. Так, 8 апреля 1868 г. в день освещения места и закладки дома для приюта бедных, престарелых и увечных, он пожертвовал 10 рублей Кишиневскому Александро-Невскому Братству (Bessarabskie oblastnye vedomosti, 1868). Как глубоко верующий человек, помогал Кишиневской болгарской Свято-Георгиевской церкви, прихожанином которой являлся. Его стараниями в 1852 г. из Москвы для этой церкви был приобретен большой колокол, а совместно с купцом Цоном Градинарем был куплен еще один колокол весом в 2 пуда и 28 фунтов. Болгарский меценат пожертвовал также 150 рублей на новый иконостас и 50 рублей на обновление старого церковного перекрытия (Lashkov, 1878, 824, 829). За ревностную заботу об этом храме его избрали старостой Свято-Георгиевской церкви.

Источники указывают, что в 1849 г. у Михаила Баламеза была жена Софья Михайловна. Но уже спустя десять лет отмечается, что у него вторая супруга – Надежда (Неда) Михайловна (1828 г.р.), вместе с которой он воспитывал пятерых сыновей: Ни-

---

* Выражаю искреннюю благодарность историку д-ру Дину Поштаренку за предоставленные документы, проливающие свет на родословную Баламезов.

колая (1851 г.р.), Стефана (1855 г.р.), Гавриила (1857 г.р.), Андрея (1859 г.р.) и Сергея (1869 г.р.), и трех дочерей – Анну (р. 5 апреля 1849 г.), Софью (1863 г.р.) и Александру (1866 г.р.) (NARM, f. 208, op. 12, d. 81, l. 21). Михаил Гаврилович скончался в 64 года от апоплексии (кровоизлияния в головной мозг). Трагедия произошла 2 июля 1881 г., на третий день состоялась панихида. О значимости личности Михаила Баламеза говорит то, что таинство погребения проходило на высоком уровне. Отпевание совершал Анкирский греческий митрополит Иерофей вместе с причтом Кишиневского кафедрального собора и Свято-Георгиевской церкви настоятелем протоиереем Лукою Лашковым, дьяконом Иосифом Кочубинским, и.д. псаломщика Иоанном Димитриевым и Павлом Запорожаном. Архиепископ Кишиневский и Хотинский Павел (Лебедев) разрешил похоронить Михаила Гавриловича в ограде Свято-Георгиевской церкви (NARM, 211, op. 3, d. 79, l. 122ob; f. 211, op. 11, d. 134, l. 168ob.).

Род Баламезов продолжился по линии сыновей Михаила. Известно, что один из них, Гавриил, был студентом юридического факультета Императорского Новороссийского университета в г. Одесса, участвовал в качестве добровольца в Сербско-турецкой войне (1876–1877 гг.). Вместе со своим братом Андреем примыкал к народникам-бунтарям, а также к Южному Исполнительному комитету «Земли и воли». Оба были арестованы. Являлись участниками известного «Процесса двадцати восьми», проходившего в Одесском военно-окружном суде 25 июля – 5 августа 1879 г. За принадлежность к социально-революционной партии были приговорены к каторге. Гавриил получил 10 лет, а Андрей – 20. Позже Гавриилу заменили каторжные работы на поселение в Сибирь. Отбыв срок ссылки, он получил разрешение поселиться в Томске, откуда сбежал и переселился в Болгарию. Здесь занимался преподавательской деятельностью и журналистикой (редактор газеты «Свободное слово»). Еще в Кишиневе, 9 сентября 1883 г., в его семье родился Стефан Баламезов, впоследствии известный болгарский юрист, дипломат, профессор конституционного права, академик и ректор Софийского университета (Zhelyazkov, 2003, 202). Брат Гавриила Михайловича – Андрей, будучи заключенным в Нижнекарыйской каторге (Восточная Сибирь), 27 декабря 1881 г. принял участие в убийстве Петра Успенского – товарища по заключению, заподозренного в предательстве. В 1882 г. бежал, но был схвачен. За побег срок заключения увеличился на 10 лет. В 1888 г. Андрей Михайлович подал прошение о помиловании. Его просьба была удовлетворена. Был восстановлен в правах, получил разрешение поселиться в Кишиневе, где находился под надзором полиции. Позже уехал в Болгарию, где в Пловдиве провел последние дни своей жизни (Deyateli, 1929, 75–76).

Другой их брат – Сергей Михайлович Баламез – был коллежским асессором. В 1911 г. работал мировым судьей Первого участка Ольгинского уезда Владивостокского округа Приморской области. Трагически погиб 5 ноября 1912 г. от огнестрельной раны при неосторожном обращении с оружием (Olginskomu...).

Дочь Михаила Гавриловича – Александра Баламез – в 1878 г. обучалась в Кишиневском женском епархиальном училище. Окончила Московскую консерваторию по классу фортепиано (1890 г.). 21 августа 1888 г. вышла замуж за кандидата Императорского Московского университета Андрея Христофоровича Георгиу (Moskovskaya...; NARM, f. 211, op. 11, d. 96, l. 16ob.).

Кишиневскую родовую линию Баламезов продолжил другой сын Михаила Гавриловича – Стефан. 13 февраля 1881 г. он скрепил узы брака (на тот момент ему было 24 года) с 19-летней Марией, дочерью надворного советника Ивана Петичинского. Венчание было совершено в Свято-Георгиевской церкви. Поручителями по жениху стали бендерский купец Петр Иванович Недов и коллежский регистратор Николай Иванович Драгоев, а по невесте – тот же П. И. Недов и губернский секретарь Григорий Васильев Василевский (NARM, f. 211, op. 11, d. 134, l. 136ob.–137). В 1884 г. для новой семьи Стефан Михайлович Баламез построил дом в два отделения, который оценивался в то время в 1350 рублей (NARM, f. 78, op. 1, d. 166, l. 15ob). Имея во владении 7 га земли, он занимался огородничеством.

В семье купеческого сына Стефана Михайловича Баламеза и Марии и родился будущий бессарабский депутат Стефан Баламез. Появился он на свет 28 декабря 1884 г. Был крещен в Свято-Георгиевской церкви 31 января 1885 г. Восприемниками младенца значились бендерский купец Петр Иванович Недов и почетная потомственная гражданка,

вдова Александра Петровна Градинарь (NARM, f. 211, op. 11, d. 139, l. 6ob.–7). Спустя год, 1 апреля 1887 г. у Стефана Михайловича и Марии родилась дочь Мария. Новорожденную крестили в той же Свято-Георгиевской церкви 26 апреля. Восприемником выступил брат Стефана Михайловича – Сергей Баламез (NARM, f. 211, op. 11, d. 142, l. 22ob.–23). Стефан Михайлович воспитывал также сына Владимира, который в начале Первой мировой войны в звании прапорщика воевал на Юго-Западном фронте в составе 230-й пехотного Новоград-Волынского полка. Был ранен 1 мая 1915 г. в бою у деревни Тулковице. Также имеется информация, что прапорщик Баламез после выздоровления снова пошел воевать, теперь уже в составе 17-го Кавказского стрелкового полка. Однако, 12 сентября 1916 г. попал в лазарет г. Эчмиадзин по причине катаракты, которая возникла из-за воспаления легких (RGVIA, f. 16196, op. 1, d. 1189, l. 16; fond Kartoteka byuro ucheta poter v Pervoy mirovoy voyne (ofitserov i soldat), Yashchik № 7355-A, kartochka № 475).

Стефан Стефанович был женат на Марии Ивановне (1885 г.р.). В семье воспитывал двух дочерей – Татьяну (1909 г.р.) и Ольгу (1912 г.р.). Обе уехали в Бухарест, где и вышли замуж, одна за судью, а другая – за агронома. Семейство Баламезов проживало в Кишиневе на ул. Киевская № 3 (современная ул. 31 августа 1989 г.). В декабре 1939 г. Баламез вместе с супругой купили дом на ул. Реджеле Фердинанд I № 7 у бессарабского историка Георгия Безвиконого, который на тот момент переезжал на постоянное место жительства в Бухарест. Также семейство Баламез имело собственность в г. Тигина (Бендеры) на ул. Николаевская № 93 (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 5; Colesnic, 2002, 103).

О деятельности Стефана Стефановича Баламезова в царский период известно мало. В историографии встречаем расходящуюся информацию о его образовании. Исследователь Юрие Колесник говорит о высшем образовании Баламеза, тогда как Михай Ташкэ отмечает, что у болгарского депутата было среднее образование (Colesnic, 2002, 202; Taşcă, 2010b, 33). В уголовном деле НКВД поначалу следователем отмечено, что Баламез имел высшее образование, однако затем эта заметка была перечеркнута в пользу низшего образования (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 4ob.). В одном из протоколов допроса отмечено, что Баламез окончил сельскохозяйственное училище. Был рядовым в царской армии. В 1917 г. вступил в Кишиневское отделение социал-демократической группы «Единство» Георгия Плеханова. Баламезу были близки идеи этой организации об эволюционном пути пролетарской революции, поэтому Октябрьский переворот большевиков Баламез встретил враждебно (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 11).

Сфатул Цэрий. После Февральской революции и прекращения военных действий между Россией и Центральными державами в различных губерниях бывшей империи, включая Бессарабию, было создано множество конгрессов представителей различных социальных групп или профессиональных организаций для обсуждения будущего страны. В этих условиях, 23–27 октября 1917 г. в Кишиневе прошел Первый Всероссийский военный молдавский конгресс, делегаты которого провозглашают автономию Бессарабии в составе Российской Федеративной Демократической Республики. Они также заявляют о создании временного законодательного органа Sfatul Ţării («Совет страны»), который должен был работать до созыва Бессарабского учредительного собрания (Levit, 2000, 5). Уже 21 ноября 1917 г. было объявлено о создании Сфатул Цэрий (далее – СЦ), а 2 декабря того же года депутаты этого Парламента проголосовали за создание Молдавской Демократической Республики (далее – МДР). С самого начала подчеркивалось, что в состав СЦ войдут представители «всех организованных групп революционной демократии, отдельных национальностей и органов местного самоуправления» (Levit, 2000, 26). Таким образом, различные общественные организации получили возможность делегировать своих членов в Бессарабский парламент. Одной из таких организаций был «Союз государственных чиновников», Центральный комитет которого поддержал кандидатуру Стефана Баламеза в качестве своего представителя в бессарабском парламенте. Его мандат был утвержден Мандатной комиссией СЦ 4 февраля 1918 г. (NARM, f. 727, op. 2, d. 77, l. 4ob.–5).

Стефан Баламез активно включился в работу законодательного органа, являясь членом контрольной, финансовой и бюджетной комиссий. Также состоял в Комиссии по рассмотрению проекта о языке. Кроме того, в период с 19 мая по 27 ноября 1918 г. Баламез занимал пост вице-председателя конституционной комиссии (NARM, f. 727, op. 1, d. 12, l. 197).

Во время работы СЦ в молодой республике стало усиливаться влияние Советов, которые были созданы бывшими солдатами царской армии, вернувшимися с румынского фронта. Поскольку у СЦ не было никаких административных или финансовых возможностей для поддержания общественного порядка, его лидеры начали переговоры с правительством Румынии о вводе войск в МДР. Вследствие чего в начале января 1918 г. румыны пересекли реку Прут. Руководство Молдавского блока, которое имело большинство в Парламенте, вело тайные переговоры с правительством Румынии по вопросу присоединения к ней Бессарабии. В итоге был разработан план, согласно которому вопрос о присоединении должен был решить Бессарабский парламент. Судьбоносное заседание состоялось 27 марта 1918 г. На нем был поставлен на голосование вопрос о присоединении Бессарабии к Румынии, результаты которого были следующими: 86 депутатов выступили за, против – 3, воздержались – 36, отсутствовали – 13 человек (Sfatul Țării, 2016, 561). Среди трех депутатов, кто открыто проголосовал против присоединения Бессарабии к Королевской Румынии, был Стефан Баламез (а также Аркадий Осмаловский и Михаил Старенький).

Уже в июле 1918 г. Баламез значился среди тех депутатов, кто выступал за созыв специального заседания СЦ. Однако заседание так и не состоялось из-за отсутствия кворума. По мнению исследователя Михая Ташкэ, заседание не могло состояться, так как осенне-весенняя сессия СЦ закрылась 31 мая 1918 г. Таким образом, СЦ мог быть созван только Королевским декретом (Tașcă, 2010b, 33).

Несмотря на это, при непосредственном участии Ст. Баламеза в качестве вице-председателя Конституционной комиссии, ее члены начали разрабатывать проект Конституции Бессарабии в составе Королевской Румынии. Согласно плану-проекту, за провинцией закреплялись такие права, как «автономия» и право выхода Бессарабии из состава Румынии в любой момент. Планировалось принять Конституцию уже осенью 1918 г. Однако официальная администрация и Сигуранца предприняла меры для того, чтобы помешать адаптации конституции: 30 ноября 1918 г. за пределы Бессарабии было выдворено 7 депутатов, а Баламез получил предупреждение (Ghidirim, 2018, 205).

В этих условиях активизируются различные антирумынские политические организации. Одна из них, «Комитет по спасению Бессарабии», в Одессе тайно избрала Баламеза одним из своих представителей на Парижскую мирную конференцию (1919–1920 гг.). Он, правда, не поехал, поскольку из Парижа поступила дезинформация, что судьба Бессарабии будет решена в пользу бессарабцев, а Советская Россия поменяла свое отношение к буржуазии и интеллигенции и уверяет, что скоро провинция снова станет российской. Поэтому ему рекомендовалось воздержаться от поездки (Ghidirim, 2018, 210).

В сентябре 1918 г. в Сигуранцу на С. Баламеза поступил донос. Его автор, депутат в СЦ Василе Цанцу, характеризовал Баламеза как «очень упрямого во взглядах политика и прочно настроенного против румын» (Ghidirim, 2018, 208). Также болгарскому депутату вменялось, что он якобы через своих агентов в Южной Бессарабии нагнетал в народе страсти с тем, чтобы вместе с Бендерами была объявлена независимость южной части Бессарабии и образована демократическая республика. Тогда же в Сигуранце было установлено, что у Баламеза был просрочен паспорт, выданный еще в 1910 г. мещанской управой.

В сложившихся условиях 40 депутатов, в числе которых значился и С. Баламез, 20 ноября 1918 г. составили «Меморандум» румынскому правительству с требованиями восстановить свободу слова и собраний, прав национальных меньшинств, возвращения выдворенных депутатов СЦ, отмены военного положения, проведения новых выборов в СЦ, образования комиссии по проверке фактов нарушения законов гражданскими и военными властями Бессарабии. Депутаты просили правительство внять их требованиям, угрожая в противном случае отозвать свои подписи из-под Акта присоединения Бессарабии к Румынии (Colesnic, 1998, 317–318).

«Меморандум» не возымел влияния на Бухарест. Более того, для предотвращения каких-либо спекуляций о будущем Бессарабии, в преддверии Парижской конференции, румынское правительство созывает заседание Сфатул Цэрий, на котором 27 ноября 1918 г. было принято решение о безусловном присоединении Бессарабии к Румынии. Таким образом СЦ самораспустился и прекратил свое существование.

Деятельность в румынское время. После самороспуска СЦ Баламез остается в Кишиневе. В 1926 г. он отправил письмо Владимиру Цыганко, бывшему депутату СЦ, находившемуся в УССР. В послании речь шла о том, что большая часть бессарабской интеллигенции настроена негативно к румынскому режиму, в связи с этим предлагалось организовать эту интеллигенцию в борьбе против румын. Цыганко перенаправил письмо своему соратнику, также бывшему депутату Гавриилу Бучушкану, который, в свою очередь, передал его в Государственное политическое управление при НКВД. Там эту записку посчитали провокацией со стороны румынской сигуранцы (Colesnic, 2002, 100). Не получив какого-либо ответа из СССР, Баламез, скорее всего, решил смириться с новыми политическими реалиями.

Вероятно, опасаясь преследований, Стефан Баламез, переезжает на некоторое время на юг Бессарабии и поселяется в г. Тигина (Бендеры). Здесь занимается коммерческой деятельностью. Об этом свидетельствует его обращение (от 15 сентября 1923 г.) в префектуру г. Тигина, в котором он просит выдать ему заграничный паспорт сроком на 6 месяцев – для того, чтобы поехать в Болгарию с коммерческой целью (Tașcă, 2010b, 33). В это же время Баламез получил аттестат на занятие бухгалтерским делом, возглавив общество дипломированных бухгалтеров. Его назначают заведовать бухгалтерией Крестьянской кредитной кассы жудеца Тигина. Здесь он быстро поднимается по карьерной лестнице, став вначале главным бухгалтером, затем – секретарем Административного совета, а с ноября 1926 г. – поверенным с правом подписи. В 1929 г. его имя значится в качестве заведующего Бухгалтерской службы и помощника директора этой кассы. В марте 1931 г. он получил право второй подписи. Уже в 1933 г. Баламез был назначен цензором в Торгово-промышленной камере Тигина (Monitorul Oficial al României, 1931, nr. 200, 5118–5119; 1933, nr. 282, 7509).

Через некоторое время Ст. Баламез снова возвращается в Кишинев, где принимает активное участие в профсоюзном движении города. Является членом уездного комитета Национал-либеральной партии, от которой в 1935 г. избирается председателем сначала Временной комиссии Камеры труда Кишинева, а затем – Совета этой Камеры. Этим учреждением был делегирован в Совет жудеца Лэпушна с правом совещательного голоса (NARM, f. 1785, op. 1, d. 198, l. 17).

Работа в Камере труда, С. Баламез продолжал выступать в защиту интересов бессарабцев. Примером может служить его резкая критика отчета председателя Камеры труда Бухареста Юлия Калчиу, который по заданию Министерства труда находился в Кишиневе 15–17 июня 1935 г. По результатам своего визита в Кишинев Ю. Калчиу негативно отзывался об увиденном. В частности, сетовал, что еврейская молодежь является основным рассадником большевизма, а сами бессарабцы заявили ему, что «при царском режиме было немного лучше, чем теперь при бесценном угнетении и административной нечестности». С. Баламез в своем рапорте, отправленном в сентябре того же года министру труда Румынии Иону Нистору и опубликованном в «Бюллетене Камеры труда города Кишинева», отметил: Ю. Калчиу прибыл в провинцию «с предвзятыми идеями и ложными впечатлениями». Он охарактеризовал отчет представителя бухарестской Камеры труда как «лживый, содержащий обвинения и глубоко оскорбляющий моральный и национальный престиж и достоинство тех, кто здесь живет», добавив, что не позволит, чтобы Калчиу давал ему уроки национализма и манер хорошего поведения (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 24a).

Стоит отметить, что голосование С. Баламеза против присоединения Бессарабии к Румынии напомнило о себе 27 марта 1938 г., когда в Кишиневе отмечали 20-летие этого события. Один из лидеров молдавского движения Ион Пеливан вспоминал, что торжества проходили в зале, где состоялось судьбоносное заседание СЦ. На празднестве присутствовал и Баламез, который, по словам Пеливана, «постоянно хвалился, что был депутатом Сфатул Цэрий» (Tașcă, 2010a, 27). Для Баламеза стало неприятным сюрпризом, когда после оглашение списка тех, кто голосовал за «унию», были названы имена выступивших против, в том числе и Стефана Баламеза. По словам И. Пеливана, весь зал был в растерянности, взгляды присутствующих с удивлением направились на Баламеза, кто-то вскрикнул: «Что же здесь делает Баламез, если он голосовал против Объединения?!» (Tașcă, 2010a, 27).

Позже Баламез работает директором Бессарабской кассы сельскохозяйственного кредита. В начале января 1940 г. королевским декретом его утверждают членом Смешанной

комиссии (при Генеральном инспекторате труда Цинута* Днестр) по установлению минимальной заработной платы в частных коммерческих, промышленных и транспортных предприятиях, а в марте того же года – членом Временной комиссии по надзору за деятельностью авторизованных бухгалтеров. Также Стефан Стефанович являлся бухгалтером анонимного общества «Газета Бессарабии» (*Monitorul Oficial al României*, 5 aprilie 1939, nr. 81, 3005; 16 ianuarie 1940, nr. 13, 154; 1 aprilie 1940, nr. 78, 1522).

Арест советскими органами НКВД. 28 июня 1940 г. в результате ультиматума, выданного Москвой, Румыния передала территорию Бессарабии СССР. Многие местные чиновники, сотрудничавшие с румынской администрацией, из-за опасений репрессий перебрались на правый берег реки Прут. Стефан Баламез остался в Кишиневе, так как надеялся на то, что советские власти зачтут его голосование против присоединения к Румынии 27 марта 1918 г. Более того, он продолжает работать главным бухгалтером Кассы ипотечного кредита, а затем – Треста гостиниц Народного комиссариата коммунального хозяйства.

Советские органы государственной безопасности не могли оставить без внимания присутствие в Кишиневе такой личности. В начале Баламеза привлекали в качестве свидетеля по делу о присоединении Бессарабии к Румынии. На одном из допросов, состоявшемся 22 августа 1940 г., он подробно рассказывал о Сфатул Цэрий, перечислил всех лидеров Молдавского блока, сыгравших решающую роль в «унири».

Однако, в конце августа того же года над Стефаном Баламезом начались сгущаться тучи. Все началось с того, когда на одном из собраний коммерческих служащих, где обсуждался вопрос об избрании местного комитета профсоюза, выступающие разразились разоблачительными речами против бывших руководителей профсоюзов, которые «... по заданиям сигуранцы парализовали всякую организационную деятельность служащих, защищали интересы капиталов» (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 21). Среди названных бывших руководителей прозвучало и имя Стефана Баламеза. Спустя два дня, 29 августа, газета «Социалистическая Молдова» выпустила статью под заголовком «Не допустим предателей проникнуть в профсоюзы».

Ситуация приобрела необратимый оборот, когда профсоюзный деятель, бывший председатель рабочей секции Камеры труда Лев Гудис написал донос в НКВД на Стефана Баламеза. На допросе 16 ноября 1940 г. он показал, что подозреваемый в период руководства Временной комиссией Камеры труда часто выступал на собраниях, где говорил, что «классовая борьба очень вредна для рабочего и что улучшение экономических интересов рабочих возможно при условии гармонии между рабочими и буржуазией» (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 21). Свидетель рассказал, что Баламез отвергал идеи социализма и всячески уговаривал рабочих отказываться от протестов и забастовок в пользу того, чтобы решать вопросы мирным путем через Камеру труда. К тому же председателю Временной комиссии вменялось то, что он заставлял рабочих в стенах руководимого им учреждения говорить только на румынском языке. Разумеется, к показаниям Л. Гудиса нужно относиться с осторожностью, ибо известно, что при румынах он был оппонентом С. Баламеза в Камере труда. В сентябре 1936 г. Баламез выступил против включения кандидатуры Гудиса в список членов Совета этой Камеры (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 22).

13 июня 1941 г. Стефан Стефанович был арестован органами НКВД. Из-за начала военных действий на советско-германском фронте его эвакуировали на Урал. Заключенных вначале направили в Одесскую пересыльную тюрьму. Дмитрий Крихан (сын бывшего депутата в СЦ Антона Крихана), который также был репрессирован, вспоминал, что в Одесской тюремной камере он впервые увидел Баламеза. Тот, по словам Крихана, выглядел удручающе: «...лицо желтое и чешуйчатое, с белой и колочей бородой...», был одет в грязные и потертые ватник и штаны, которые прошли через многое» (Colesnic, 2002, 99). Между ними состоялся разговор, из которого следовало, что Баламез якобы подвергся аресту еще в 1940 г., на второй день после вступления советских войск в Бессарабию. Также Стефан Стефанович жаловался на то, что его морили голодом и избивали, при этом обвиняя в том, что он проголосовал против присоединения Бессарабии к Румынии по при-

* Цинут – территориально-административная единица (область) в Румынии.

казу Сигуранцы (агентом которой, по мнению следователей, он являлся), намеревавшейся показать мировой общественности наличие в крае свободно выраженного голосования. В данном контексте отметим, что имеющиеся у нас документы не подтверждают, что Баламез был арестован первый раз в 1940 г. Об этом умалчивают оперативные сводки НКВД, которые не могли бы пропустить столь важный факт из биографии Баламеза.

Основной допрос по его делу уже в ноябре 1941 г. ведется в Ивдельлаге НКВД СССР (Свердловская область). НКВДешников интересовала его политическая деятельность в 1918 г. Они заявили подследственному, что проголосовав против присоединения, тот якобы выполнял задание румынских властей для того, чтобы «показать добровольность и демократичность присоединения и сковать деятельность оппозиции народной» (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 10). Баламез отрицал это обвинение, заявив, что он голосовал только по своему убеждению. На упрек о том, что свидетель Л. Гудис уличил его в сковывании классовой борьбы, Стефан Стефанович парировал, что «Камера труда» добивалась, чтобы рабочие и служащие политикой не занимались. На вопрос причины организации курсов румынского языка для 400 бессарабцев, Баламез ответил, что он их проводил с тем, чтобы рабочих не могли уволить с работы, так как требовалось знание румынского языка.

Следственные органы не поверили в искренность С. Баламеза. По их мнению, румыны подкупили его 35 га земли, чтобы тот высказался против присоединения Бессарабии к Румынии, дабы тем самым показать общественному мнению: голосование было настолько добровольным, что даже нашлись такие, кто выступал против. Вот что отметил в своей записке, отправленной в Ивдель, следователь НКВД, который еще в Кишиневе допрашивал Баламеза: «Во время же голосования против присоединения голосовал Баламез, человек непопулярный, ничем ни отличавшийся...». Продолжив далее: «Говорить же о том, что Баламез голосовал по собственной инициативе и что нашел в себе столько силы духа, чтобы выступить под угрозой направленных на зал заседания, где происходило голосование, пулеметов, против румын совершенно исключено» (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 14). В качестве доказательства слабости характера Баламеза кишиневский НКВДешник вспомнил, что когда Баламеза впервые вызвали на допрос, он очень испугался и не мог успокоиться даже после уверения, что ему ничего не грозит. Вечером Баламеза якобы привела жена, и он все время спрашивал, не задержат ли его: «Перед тем как зайти к следователю, он совершенно потерял голос и дрожал, как в лихорадке. Пришлось раньше его отвести воды напиться, и дать ему возможность успокоиться. Во всяком случае, он не производил впечатление человека, способного на подвиг» (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 14–15).

Кроме вышеназванных двух показаний, в качестве компрометирующих материалов в дело С. Баламеза были включены различные газетные вырезки с его выступлениями в связи с румынскими национальными праздниками. В своих речах он выражал почтение членам румынской королевской семьи, говорил об исчезновении недоверия и непонимания населения провинции к «братьям румынам старого королевства», а также о «верности и преданности стране и трону»; также Баламез прославлял бессарабцев, «которые в 1918 г., прислушиваясь к зову крови и к национальному инстинкту, проголосовали воссоединение Бессарабии с матерью родиной» (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 30, 32).

По окончании следственных мероприятий, 22 декабря 1941 г., сержант госбезопасности Панкратов, следователь по делу С. Баламеза в лагере Ивдель, предлагал приговорить его к расстрелу по статье «Активная борьба против рабочего класса и революционного движения». Однако уже в июле 1942 г. Особым совещанием при НКВД СССР подсудимый был осужден на 10 лет по более мягкой статье – «участие в контрреволюционной партии» (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 37). В это время одна из дочерей С. Баламеза тщетно пыталась через бухарестские власти добиться репатриации отца на родину.

Дальнейшая судьба Стефана Баламеза, болгарина, проголосовавшего против присоединения Бессарабии к Румынии, неизвестна. Можно лишь предполагать, дожил ли бывший депутатский депутат до тюремного освобождения или нет. Известно лишь, что в его уголовное дело была приложена справка начальника санчасти Ивдельлага с пометкой: Стефан Баламез болен «миокардитом и атеросклерозом» (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 33a).

Уголовное дело на Стефана Баламеца было прекращено лишь спустя 47 лет в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета МССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» от 16 января 1989 г. Как следствие этого указа, Прокуратура МССР 10 мая 1989 г. реабилитировала Стефана Баламеца (NARM, f. 3401, op. 2, d. 2399, l. 40).

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Bessarabskie oblastnye vedomosti [Bessarabian Provincial Gazette]. Kishinev, 1868, № 19. (In Russian)

Бессарабские областные ведомости. Кишинев, 1868, № 19.

Colesnic, I. 1998. Sfatul Țării. Enciclopedie. Chișinău, Museum. 348 p.

Colesnic, I. 2002. Basarabia necunoscută [Unknown Bessarabia]. Chișinău, Museum. 302 p. (In Romanian)

Deyateli revolyutsionnogo dvizheniya v Rossii: Biobibliograficheskiy slovar: Ot predshestvennikov dekabristov do padeniya tsarizma [Figures of the revolutionary movement in Russia: Bio-bibliographic dictionary: From predecessors of the Decembrists to the fall of tsarism]. T. 2: Semidesyatye gody. Vyp. 1: A–Ye. Moskva, Vsesoyuznoe obshchestvo politicheskikh katorzhan i sselno-poselentsev, 1929. 406 s. (In Russian)

Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. Т. 2: Семидесятые годы. Вып. 1: А–Е. Москва, Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1929. 406 с.

Ghidirim, Gh. 2018. „Unirea” și evenimentele anului 1918 din Republica Moldova în documentele Siguranței și Armatei Române [“Unification” and the events of 1918 from the Moldavian Republic in the documents of the Romanian Security and Army]. Chișinău, Universul. 236 p. (In Romanian)

Ilchev, St. 1969. Rechnik na lichnite i familnite imena u blgarite [Dictionary of personal and family names in Bulgarians]. Sofia, BAN. 626 s. (In Bulgarian)

Илчев, Ст. 1969. Речник на личните и фамилните имена у българите. София, БАН. 626 с.

Khadzhinikolova, Ye. 2003. Kishinevskata balgarska emigratsiya prez 70-e gg. na XIX v. [Bulgarian emigration from Chisinau in the 70's. of the 19th century] *Balgarskata emigratsiya prez Vzhzhdaneto* [Bulgarian emigration during the Revival period]. Sliven, s. 190–194. (In Bulgarian)

Хаджиниколова, Е. 2003. Кишиневската българска емиграция през 70-е гг. на XIX в. *Българската емиграция през Възраждането*. Сливен, с. 190–194.

Lashkov, L. 1878. Istoriko-statisticheskoe opisanie Kishinevskoy Georgievskoy tserkvi [Historical-statistical description of St. George Church from Chisinau]. *Kishinevskie eparkhialnye vedomosti* [Chisinau diocesan sheets.]. Kishinev, № 19, s. 822–833. (In Russian)

Лашков, Л. 1878. Историко-статистическое описание Кишиневской Георгиевской церкви. *Кишиневские епархиальные ведомости*. Кишинев, № 19, с. 822–833.

Levit, I. 2000. God sudbonosnyy: ot provozglasheniya Moldavskoy respubliki do likvidatsii avtonomii Bessarabii (noyabr 1917 – noyabr 1918) [A fateful year: from the proclamation of the Republic of Moldova to the elimination of the autonomy of Bessarabia (november 1917 – november 1918)]. Kishinev, Tsentralnaya tipografiya. 499 s. (In Russian)

Левит, И. 2000. Год судьбоносный: от провозглашения Молдавской республики до ликвидации автономии Бессарабии (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинев, Центральная типография. 499 с.

Monitorul Oficial al României [Official Gazette of Romania]. Partea I-a, București, 16 ianuarie 1940, nr. 13, p. 153–160. (In Romanian)

Monitorul Oficial al României [Official Gazette of Romania]. Partea I-a, București, 1 aprilie 1940, nr. 78, p. 1445–1540. (In Romanian)

Monitorul Oficial al României [Official Gazette of Romania]. Partea I-a, București, 5 decembrie 1933, nr. 282, p. 7507–7530. (In Romanian)

Monitorul Oficial al României [Official Gazette of Romania]. Partea a II-a, București, 5 aprilie 1939, nr. 81, p. 2981–3012. (In Romanian)

Monitorul Oficial al României [Official Gazette of Romania]. Partea a II-a, București, 22 aprilie 1931, nr. 200, p. 5076–5128.

Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. P. I. Chaykovskogo [Moscow State Conservatory. P. I. Tchaikovsky]. URL: http://www.mosconsrv.ru/ru/students_h.aspx?start=47 (Date of the application 12.05.2019).

Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского. URL: http://www.mosconsrv.ru/ru/students_h.aspx?start=47 (дата обращения 12.05.2019).

NARM. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archives of the Republic of Moldova], f. 78, op. 1, d. 166. (In Russian)

- НАРМ. Национальный архив Республики Молдова, ф. 78, оп. 1, д. 166.
NARM. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archives of the Republic of Moldova], f. 134, op. 2, d. 651. (In Russian)
- НАРМ. Национальный архив Республики Молдова, ф. 134, оп. 2, д. 651.
NARM. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archives of the Republic of Moldova], f. 208, op. 12, d. 81. (In Russian)
- НАРМ. Национальный архив Республики Молдова, ф. 208, оп. 12, д. 81.
NARM. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archives of the Republic of Moldova], f. 211, op. 11, d. 96. (In Russian)
- НАРМ. Национальный архив Республики Молдова, ф. 211, оп. 11, д. 96.
NARM. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archives of the Republic of Moldova], f. 211, op. 11, d. 134. (In Russian)
- НАРМ. Национальный архив Республики Молдова, ф. 211, оп. 11, д. 134.
NARM. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archives of the Republic of Moldova], f. 211, op. 11, d. 139. (In Russian)
- НАРМ. Национальный архив Республики Молдова, ф. 211, оп. 11, д. 139.
NARM. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archives of the Republic of Moldova], f. 211, op. 11, d. 142. (In Russian)
- НАРМ. Национальный архив Республики Молдова, ф. 211, оп. 11, д. 142.
NARM. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archives of the Republic of Moldova], f. 727, op. 1, d. 12. (In Russian)
- НАРМ. Национальный архив Республики Молдова, ф. 3401, оп. 2, д. 2399.
NARM. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archives of the Republic of Moldova], f. 727, op. 2, d. 77. (In Russian)
- НАРМ. Национальный архив Республики Молдова, ф. 727, оп. 2, д. 77.
NARM. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archives of the Republic of Moldova], f. 1785, op. 1, d. 198. (In Romanian)
- НАРМ. Национальный архив Республики Молдова, ф. 1785, оп. 1, д. 198.
NARM. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archives of the Republic of Moldova], f. 3401, op. 2, d. 2399. (In Russian)
- НАРМ. Национальный архив Республики Молдова, ф. 3401, оп. 2, д. 2399.
Olginskому rayonnomu sudu – 95 let [Olginsky District Court on 95 years]. URL: http://usd.prm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=873 (Date of the application 12.05.2019).
Ольгинскому районному суду – 95 лет. URL: http://usd.prm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=873 (дата обращения 12.05.2019).
- RGVIA. Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voenno-istoricheskiy arkhiv [Russian State Military Historical Archive], f. 16196, op. 1, d. 1189. (In Russian)
- РГВИА. Российский Государственный Военно-исторический архив, ф. 16196, оп. 1, д. 1189.
RGVIA. Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voenno-istoricheskiy arkhiv, fond Kartoteka byuro ucheta poter v Pervoy mirovoy voynе (ofitserov i soldat) [Russian State Military Historical Archive, Fund Card Index bureau of casualties in the First World War (officers and soldiers)]. Yashchik № 7355-A, kartochka № 475. (In Russian)
- РГВИА. Российский Государственный Военно-исторический архив, фонд Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Ящик № 7355-A, карточка № 475.
Sfatul Țării. Documente. Vol I. Procesele verbale ale ședințelor în plen. Ediție de Ion Țurcanu. Chișinău, Știința, 2016. 824 p. (In Romanian)
- Țască, M. 2010a. În numere adevărului istoric (Din amintirile lui Ion Pelivan despre Sfatul Țării) [In the Name of Historical Truth (From Ion Pelivan's Memories of Country Advice)]. *Timpul* [Time]. Chișinău, 19 noiembrie, p. 27. (In Romanian)
- Țască, M. 2010b. Ștefan Balamez, deputatul care a votat împotriva Unirii Basarabiei cu România [Ștefan Balamez, deputy who voted against the Union of Bessarabia with Romania]. *Timpul* [Time]. Chișinău, 5 noiembrie, p. 33. (In Romanian)
- Zhelyazkov, I. 2003. Lichni vpechatleniya ot profesor Stefan Balamezov [Personal impressions from Professor Stefan Balamezov]. *Blgarskata emigratsiya prez Vzrazhdaneto* [Bulgarian emigration during the Revival period]. Sliven, s. 200–204. (In Bulgarian)
- Желязков, И. 2003. Лични впечатления от професор Стефан Баламезов. Българската емиграция през Възраждането. Сливен, с. 200–204.

Статья поступила в редакцию 18.06.2019 г.